
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА PROBLEMS OF INTERNATIONAL LAW

Научная статья
УДК/UDC 341.01
DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-99-104

К вопросу о концептуальном соотношении норм международного и национального права в теории международного публичного права

М.Н. Алиева
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация,
madina_alieva_75@mail.ru

Аннотация. В статье затрагивается проблема соотношения международного и внутригосударственного права, связанная с отсутствием единого подхода к определению соотношения норм указанных правопорядков. Рассматриваются основные теории взаимодействия международного и национального права. В основе одной из них, монистической, лежит представление о международном и внутригосударственном праве как о единой правовой системе, имеющей один предмет правового регулирования. Приводятся мнения ученых, поддерживающих идею примата внутригосударственного права над международным и наоборот. Анализируются международные документы, в которых идея примата международного права получила закрепление, в частности, нормы Устава ООН, Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. Особое внимание уделяется анализу ряда конституций европейских государств по вопросу приоритета международного права над национальным.

Автором исследуется концепция дуализма международного и национального права, строящаяся на идее самостоятельности и независимости международного и национального права, приводится критическое мнение отечественных ученых относительно состоятельности указанной теории, а также примеры закрепления дуалистических взглядов в науке международного публичного права.

Ключевые слова: международное право, национальное право, правовая система, соотношение, монизм, дуализм

Для цитирования: Алиева М.Н. К вопросу о концептуальном соотношении норм международного и национального права в теории международного публичного права // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 49, № 1 (69). С. 99–104. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-99-104

Original article

On the issue of the conceptual relationship between the norms of international and national law in the theory of public international law

Madina N. Alieva
Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *madina_alieva_75@mail.ru*

Abstract. The article touches upon the problem of the correlation of international and domestic law, related to the lack of a unified approach in determining the ratio of the norms of these legal orders. The main theories of the interaction of international and national law are considered. One of them, the monistic one, is based on the idea of international and domestic law as a single legal system with one subject of legal regulation. The opinions of scientists supporting the idea of the primacy of domestic law over international law and vice versa are given. The article analyzes international documents in which the idea of the primacy of international law was consolidated, in particular, the norms of the UN Charter, the Vienna Convention on the Law of Treaties of 1969, the draft Articles on the responsibility of States for Internationally wrongful Acts of 2001. Special attention is paid to the analysis of a number of constitutions of European states on the issue of the priority of international law over national law. The author explores the concept of dualism of international and national law, based on the idea of independence and independence of international and national law, provides a critical opinion of domestic scientists on the validity of this theory, as well as examples of the consolidation of dualistic views in the science of public international law.

Keywords: international law, national law, legal system, correlation, monism, dualism

For citation: Aliyeva M.N. On the Issue of the Conceptual Relationship between the Norms of International and National Law in the Theory of International Public Law. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 49, no. 1 (69), pp. 99–104. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-99-104. (In Russ.).

Вопрос о соотношении международного и национального права является краеугольным камнем в теории международного публичного права, поскольку от того, как он будет решен, зависит гармоничное развитие двух правопорядков. Необходимо отметить, что данная проблема имеет не только теоретический, но и практический характер в связи с тем, что эффективность реализации государствами принятых на себя международных обязательств, их правотворческая и правоприменительная деятельность напрямую обусловлены корреляцией международных и внутригосударственных правовых норм.

Еще в XIX веке правоведов и специалистов в области международного права интересовало соотношение международной и отдельных национальных правовых систем, их взаимовлияние и взаимодействие. Несмотря на то, что дискуссии по данной проблеме ведутся очень давно, единого подхода в определении соотношения норм международного и внутринационального права не выработано и по сей день. Высказываемые отечественными и зарубежными авторами точки зрения на этот счет сильно разнятся, а порой и вовсе являются взаимоисключающими.

Проблеме соотношения международного и внутригосударственного права посвятили свои труды такие ученые, как Д. Анцилотти, Г. Кельзен, Г. Трипель, А. Фердрос, Л.П. Ануфриева, В.Г. Буткевич, С.В. Черниченко, Р.М. Хизриев и др.

Рассмотрим основные теории соотношения международного и национального права. Первая теория – монистическая. В основе монистической теории лежит представление о международном и внутригосударственном праве как о единой правовой системе, имеющей один предмет правового регулирования. Сфера действия норм наднационального и внутригосударственного права не имеет ограничений, поскольку международное право рассматривается в качестве одной из специфических отраслей права, регламентирующей процесс взаимодействия государства с аналогичными ему субъектами. В рамках монистической теории сформировалось два принципиально отличающихся направления. Представители первого направления, апеллируя к взглядам немецкого философа Г. Гегеля, полагают, что национальное право имеет приоритет перед правом международным. Поддерживая идею примата внутригосударственного права над международным, ученые утверждают, что при возникновении коллизий между нормами международного и национального права должны применяться последние [1, с. 39].

Монистическая теория получила распространение в первой половине XX века, что во мно-

гом было обусловлено политическими мотивами отдельных государств, стремящихся добиться реализации собственных интересов в ущерб интересам мирового сообщества. В частности, теория примата государственного права использовалась Германией в период ведения ею Мировых войн, Соединенными Штатами Америки в попытках превознести национальные законы над общепризнанными принципами и нормами международного права.

Отличительной чертой государств, проводивших свою политику сообразно идеям теории примата государственного права над международным, являлось провозглашение тоталитарных, фашистских режимов [2, с. 85].

Монистические идеи нашли отражение и в советской доктрине общего права, где международное право рассматривалось в качестве внешнегосударственного права СССР [3, с. 182].

Авторы, выступающие с критикой данного направления монистической теории, отмечают, что оно использовалось для оправдания безудержного произвола в международных отношениях, захватнических действий отдельных государств и отказа от исполнения норм международного права [4, с. 118]. Кроме того, монизм с приматом внутригосударственного права практически полностью отрицает право международное.

В настоящее время наметилась тенденция к отказу от примата внутригосударственного права в рамках монизма; упоминают ее лишь в научной литературе для формирования целостного представления о генезисе теорий соотношения международного и внутригосударственного права. Сегодня, говоря о монистической теории, подразумевают абсолютный примат международного права над правом государственным. Иными словами, любые противоречия между нормами национального и международного права толкуются в пользу последнего. Относительно времени возникновения теории примата международного права в научной литературе высказываются различные точки зрения. Так, профессор С.В. Черниченко утверждает, что формирование идей теории примата международного права началось еще в XVIII веке в рамках англо-саксонской правовой школы [5, с. 10]. По мнению же А.А. Цветкова, теория примата международного права является самой молодой среди всех концепций соотношения международной и национальных правовых систем и возникла в 20-х годах XX века [6, с. 20].

Основоположником теории примата международного права принято считать австрийского юриста-международника Ганса Кельзена, который в работе «Теория чистого права» последовательно обосновывает тезис о существовании высшего правопорядка, первой ступенью которого выступают

нормы международного права, не имеющие ограничений по времени, территории, кругу субъектов и объектов. В теории Г. Кельзена не уделялось внимания вопросам инкорпорации международного права в национальные правовые системы ввиду того, что международное право признавалось им непосредственно действующим.

В последующем эти положения были восприняты авторами, отстаивающими позицию о возможности признания индивидов субъектами международного права. Они аргументировали свою точку зрения тем, что поскольку международное и внутригосударственное право образуют единую правовую систему, ее нормы адресованы не только государствам, но и физическим лицам.

О том, что конечными адресатами международно-правовых норм являются индивиды, говорит и Р.М. Хизриев в работе, посвященной воздействию норм международного права на российскую правовую систему. Однако при этом автор рассматривает международное право как самостоятельную правовую систему, отличную от национальных правовых систем [7, с. 7].

Среди российских юристов идею примата международного права поддерживали П. Казанский и А. Яценко. В частности, А. Яценко характеризовал международное право, как «высшую форму права над индивидами и государством» [8, с. 48].

Некоторые приверженцы монистической теории все же признают, что выбор способов реализации норм международного права находится в компетенции государств [9, с. 91].

Р.Т. Шамсон на основе сравнительного анализа международного и государственного права приходит к выводу о примате первого над последним. Автор указывает, что, несмотря на различие в источниках и субъектах права данных систем, международное право имеет приоритетное значение по отношению к государственному, так как ни одно государство не может самостоятельно создавать, изменять или отменять нормы, имеющие обязательную силу для всех остальных субъектов международно-правовых отношений [10, с. 184].

Основным недостатком теории примата международного права выступает отрицание государственного суверенитета и создание предпосылок для вмешательства международных институций во внутренние дела государств.

Несмотря на это, идея примата международного права получила закрепление во многих международных документах. Согласно статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров «государства не могут ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения ими договора» [11]. Кроме того, в статье 46 данной Конвенции подчеркивается, что участники соглашения не могут оправдать неисполнение международного договора тем, что при его заключении были нарушены нормы национального права, касающиеся компетенции заключения договоров. Но даже это предписание содержит ис-

ключения. Ссылка на недействительность согласия, выраженного при заключении договора, признается допустимой, если «нарушение не было явным и не касалось нормы внутреннего права особо важного значения».

Аналогичным образом регулируются вопросы привлечения государств к международно-правовой ответственности. Резолюцией 56/83 Генеральной Ассамблеи ООН был утвержден проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в соответствии со статьей 3 которого «квалификация деяния государства как международно-противоправного определяется международным правом. На такую квалификацию не влияет квалификация этого деяния как правомерного по внутригосударственному праву» [12]. Более того, на квалификацию деяния государства в качестве противоправного не могут повлиять даже обстоятельства, исключаящие противоправность, предусмотренные Уставом ООН, в случае если имело место нарушение обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права (ст. 26).

Приоритет международного права перед национальным закреплен в конституциях многих европейских государств. Самым ярким примером в данном контексте выступает Конституция королевства Нидерландов. Месту норм международного права в правовой системе Нидерландов посвящено достаточно большое количество статей. В статье 92 Конституции Нидерландов прямо закреплена возможность ограничения государственного суверенитета путем передачи законодательных, исполнительных и судебных функций международным организациям. Если в процессе применения нидерландских законов они вступают в противоречие с общенормативными положениями международных договоров и актов международных организаций, применяются последние (ст. 94). Данная норма схожа с содержанием п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, однако голландцы пошли в этом вопросе еще дальше, установив приоритет норм международного права не только над нормами текущего законодательства, но и над нормами самой Конституции. Так, из содержания статьи 63 Конституции 1972 г. следует, что с целью развития международного правопорядка международные договоры, ратифицированные Нидерландами, могут вступать в противоречие с отдельными положениями Основного закона [13]. С.Л. Будылин объясняет столь экстремальный подход к решению вопроса о соотношении международного и национального права стремлением к активному международному сотрудничеству [14]. Еще одним примером, подтверждающим примат международного права над национальным, является Конституция Греции. Так, на основании статьи 28 Конституции Греции общепризнанные нормы международного права, а также международные соглашения с момента их ратификации законом и вступления их в силу являются неотъемлемой частью внутреннего

греческого права и имеют приоритет перед любым противоречащим им положением закона.

Помимо двух направлений монистической теории существует еще одна концепция соотношения международного и внутринационального права – дуалистическая, среди представителей которой выделяют радикальных и реальных дуалистов.

Авторами концепции дуализма международного и национального права являются немецкий юрист Г. Трипель и итальянский юрист-международник Д. Анцилотти. Разработанная ими теория зиждется на идее самостоятельности и независимости международного и национального права, представляющих собой две параллельные правовые системы, которые соприкасаются, но никогда не пересекаются. У каждой из них есть собственный предмет правового регулирования, субъекты и источники права. Сферы действия международного и внутринационального права не совпадают так же, как и их нормы не могут быть производными друг от друга.

Внимание сторонников радикального дуализма сосредоточено на формально-юридических признаках международного и государственного права, при этом практически не освещаются вопросы их взаимодействия.

С критикой такого подхода выступает С.А. Хизриева совместно с автором настоящего исследования, отмечая ошибочность теории о независимости двух правовых систем. На примере положений российской Конституции авторы доказывают, что самостоятельное действие внутринационального права на международной арене невозможно, равно как и применение норм международного права немислимо без воли государства [4, с. 118].

Представители реального дуализма признают, что, несмотря на самостоятельность международного и национального правопорядков, существуют отдельные вопросы, требующие трансформации международно-правовых норм в национальное законодательство и наоборот. Так появились теории инкорпорации и трансформации [15, с. 15].

В отечественной доктрине международного права дуалистические взгляды нашли отражение в трудах В.Г. Буткевича, Д.Б. Левина, Л.А. Лунца, Г.И. Тункина, С.В. Черниченко и других.

Первоначально решение проблемы соотношения международного и национального права дуалисты видели в выяснении влияния международно-правовых норм на процесс применения национального законодательства. Впоследствии Д.Б. Левиным были выделены три аспекта взаимоотношения международного и внутригосударственного права:

- «взаимное влияние норм внутреннего права отдельных государств и международного права;
- место норм международного права в иерархии источников национального законодательства и место норм внутригосударственного права в системе источников международного права;
- коллизии международного и внутреннего права государств» [16, с. 40].

Примером закрепления дуалистических взглядов относительно соотношения международного и национального права является п. 4 ст. 15 Конституции России. При этом по отдельным аспектам допускается примат международного права над национальным, но примат подразумевает необходимость приведения противоречащих норм в соответствие с положениями международных договоров России, а не иерархическую соподчиненность норм национального права международному праву в целом.

Аналогичный подход используется в законодательстве Испании. В соответствии с п. 1 ст. 96 испанской Конституции «законно заключенные и официально опубликованные в Испании международные договоры составляют часть ее внутреннего законодательства» [17].

Отдельные положения дуалистической теории нашли отражение в международно-правовых документах, например, возможность регулирования нормами международного и внутригосударственного права одного и того же круга общественных отношений. В частности, Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря закреплена круг вопросов, к которым одновременно применимы нормы самой Конвенции, двусторонние соглашения государств-участников и нормы национального законодательства (ст. 4, 9, 10) [18].

Взгляды на соотношение международного и внутригосударственного права не исчерпываются содержанием монистической и дуалистической концепций. Во второй половине XX века членом Комиссии международного права ООН Джеральдом Фитцморисом была сформулирована теория «гармонизации», получившая название «компромисс Фитцмориса». Основная идея теории гармонизации сводится к тому, что подобно тому как национальные правовые системы допускают применение норм иностранных государств при регулировании частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, международное право применяется, если оно не противоречит внутригосударственному законодательству. Спор между представителями монизма и дуализма Фитцморис называет полемичным и оторванным от реальности [19, с. 69]. Свое название теория Фитцмориса получила благодаря тезису о том, что нормы международного и национального права разрабатываются и толкуются с учетом комплексного подхода, а не в отрыве друг от друга. К выводу о координационной роли норм международного права приходит Р.М. Хизриев, говоря, что императивно-обязательный характер в большей степени присущ нормам внутринационального права [20, с. 23].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что решение вопроса о соотношении международного и государственного права напрямую зависит от воли отдельных государств, а сама концепция взаимодействия двух правопорядков закрепляется, прежде всего, в их конституциях.

Список источников

1. Международное право: учебник / отв. ред. С.А. Егоров. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2016. 847 с.
2. Муромцев Г.И. Соотношение международного и внутригосударственного права (эволюция основных подходов) // Г.И. Муромцев, Р.Т. Шамсон // Вестник Российского университета дружбы народов. 2002. № 2. С. 85-93.
3. Строгович М.С. Теория государства и права: учебник / М.С. Строгович, С.А. Голунский. Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 304 с.
4. Алиева М.Н. О соотношении международного и национального права / М.Н. Алиева, С.А. Хизриева // Закон и право. 2020. № 8. С. 117-119.
5. Черниченко С.В. Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права как правовых систем: (размышления по поводу некоторых книг коллег) // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 1. С. 6-34.
6. Цветков А.А. Генезис теорий соотношения норм международного и внутригосударственного права // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. № 4. С. 19-25.
7. Хизриев Р.М. Конституционно-правовые аспекты воздействия норм международного права на российскую правовую систему: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. 31 с.
8. Абдулаев М.И. Примат международного права над внутригосударственным: история и современность // Правоведение. 1992. № 4. С. 45-50.
9. Международное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2017. 496 с.
10. Шамсон Р.Т. Соотношение международного и внутригосударственного права: методологические и теоретические аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. 2000. № 2. С. 183-186.
11. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. URL: <https://documentsdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/91/PDF/N9917291.pdf> (дата обращения: 30.01.2024).
12. Резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи ООН. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. URL: <https://documentsdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/91/PDF/N9917291.pdf> (дата обращения: 30.01.2024).
13. Конституция королевства Нидерландов. URL: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/nethrlnld/holand-r.htm (дата обращения: 23.01.2024).
14. Будылин С.Л. Приоритет международного или национального права? Вопросы и ответы. URL: https://zakon.ru/blog/2015/7/15/prioritet_mezhdunarodnogo_ili_nacionalnogo_prava_intervyu_na_rbk (дата обращения: 24.01.2024).
15. Барбук А.В. Соотношение международного и внутригосударственного права: теоретические аспекты // Журнал международного права и международных отношений. 2005. № 1. С. 15-23.
16. Международное право: учебник / отв. ред. К.А. Бекяшев. М.: Проспект, 2023. 896 с.
17. Конституция Испании 1978 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=149> (дата обращения: 09.02.2024).
18. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328/print> (дата обращения: 10.01.2024).
19. Harris D. J. Cases and Materials on International Law. 5th ed. London: Sweet&Maxwell, 1998. P. 68-71.
20. Хизриев Р.М. Соотношение норм международного и внутригосударственного права: монография. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. 153 с.

References

1. Mezhdunarodnoye pravo: uchebnik [International law: textbook], отв. ред. S.A. Yegorov. Moscow, Statut publ., 2016, 847 p. (In Russ).
2. Muromtsev G.I. Sootnosheniye mezhhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava (evolyutsiya osnovnykh podkhodov) [The relationship between international and domestic law (the evolution of basic approaches)], *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University], 2002, no. 2, pp. 85-93. (In Russ).
3. Strogovich M.S. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik [Theory of state and law: textbook]. Moscow: Yurid. izd-vo NKYU SSSR Publ., 1940, 304 p. (In Russ).
4. Aliyeva M.N. O sootnoshenii mezhhdunarodnogo i natsional'nogo prava [On the relationship between international and national law], *Zakon i pravo* [Law and right], 2020, no. 8, pp. 117-119. (In Russ).
5. Chernichenko S.V. Vopros o sootnoshenii mezhhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava kak pravovykh sistem: (razmyshleniya po povodu nekotorykh knig kolleg) [The question of the relationship between international and domestic law as legal systems: (reflections on some books by colleagues)], *Izvestiya vuzov. Pravovedeniye* [News of universities. Jurisprudence], 2009, no. 1, pp. 6-34. (In Russ).

6. *Tsvetkov A.A.* Genesis teorii sootnosheniya norm mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava [Genesis of theories of the relationship between the norms of international and domestic law], *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of Samara State University], 2015, no. 4, pp. 19-25. (In Russ).
7. *Khizriyev, R.M.* Konstitutsionno-pravovyye aspekty vozdeystviya norm mezhdunarodnogo prava na rossiyskiy pravovuyu sistemu [Constitutional and legal aspects of the impact of international law on the Russian legal system]: Cand. Law Scie. dis. ... Abstr. Makhachkala, 2004, 31 p. (In Russ).
8. *Abdulayev, M.I.* Primat mezhdunarodnogo prava nad vnutrigosudarstvennym: istoriya i sovremennost' [The primacy of international law over domestic law: history and modernity], *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 1992, no. 4, pp. 45-50 (In Russ).
9. *Mezhdunarodnoye pravo: uchebnik dlya bakalavrov* [International law: textbook for bachelors], otv. red. R.M. Valeyev, G.I. Kurdyukov. Moscow: Statut publ., 2017, 496 p. (In Russ).
10. *Shamson, R.T.* Sootnosheniye mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava: metodologicheskiye i teoreticheskiye aspekty [Correlation of international and domestic law: methodological and theoretical aspects], *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia], 2000, no. 2, pp. 183-186. (In Russ).
11. *Venskaya konventsiya o prave mezhdunarodnykh dogovorov 1969* [Vienna Convention on the Law of Treaties 1969]. (In Russ). Available at: <https://documentsdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/91/PDF/N9917291.pdf> (accessed 30.01.2024).
12. *Rezolyutsiya 56/83 General'noy Assamblei OON. Otvetstvennost' gosudarstv za mezhdunarodno-protivopravnyye deyaniya.* [Resolution 56/83 of the UN General Assembly. Responsibility of states for internationally wrongful acts]. (In Russ). Available at: <https://documentsdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/91/PDF/N9917291.pdf> (accessed 30.01.2024).
13. *Konstitutsiya korolevstva Niderlandov.* [Constitution of the Kingdom of the Netherlands]. (In Russ). Available at: https://www.concour/legal_resources/world_constitutions/constit/nethrlnld/holand-r.htm (accessed 23.01.2024).
14. *Budylin, S.L.* Prioritet mezhdunarodnogo ili natsional'nogo prava? Voprosy i otvety. [Priority of international or national law? Questions and answers]. (In Russ). Available at: https://zakon.ru/blog/2015/7/15/prioritet_mezhdunarodnogo_ili_natsionalnogo_prava_intervyu_na_rbk (accessed 24.01.2024).
15. *Barbuk, A.V.* Sootnosheniye mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava: teoreticheskiye aspekty [The relationship between international and domestic law: theoretical aspects]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy* [Journal of International Law and International Relations]. 2005, no 1, pp. 15-23. (In Russ).
16. *Mezhdunarodnoye pravo: uchebnik* [International law: textbook], ed. K.A. Bekyashev. Moscow: Prospekt Publ., 2023, 896 p. (In Russ).
17. *Konstitutsiya Ispanii 1978* [Constitution of Spain 1978]. (In Russ). Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=149> (accessed 09.02.2024).
18. *Konventsiya o pravovom statuse Kaspiskogo morya 2018* [Convention on the Legal Status of the Caspian Sea 2018]. (In Russ). Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328/print> (accessed 10.01.2024).
19. *Harris, D. J.* Cases and Materials on International Law. 5th ed. London: Sweet&Maxwell publ., 1998, pp. 68—71.
20. *Khizriyev, R.M.* Sootnosheniye norm mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava: monografiya [Correlation of norms of international and domestic law: monograph]. Makhachkala: IPTS DGU Publ., 2005, 153 p. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алиева Мадина Низамовна, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: madina_alieva_75@mail.ru

Поступила в редакцию 10.02.2024 г.; одобрена после рецензирования 27.02.2024 г.; принята к публикации 01.03.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alieva Madina Nizamovna, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law, Dagestan State University, Candidate of Law, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: madina_alieva_75@mail.ru

Received 10.02.2024; approved after reviewing 27.02.2024; accepted for publication 01.03.2024.